

Е.А. Либерт

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**К вопросу о статусе некоторых языков
в западногерманской языковой подгруппе
(африкаанс, идиш, плотдич)**

Аннотация: Хотя разница между понятиями «язык» и «диалект» часто представляется относительной, ее определение в практическом исследовании может быть полезным и важным.

Плотдич, широко распространенный по всему миру язык меннонитов, следует рассматривать не как нижненемецкий диалект или национальный вариант немецкого языка, но как «дочерний язык» (наряду с африкаанс и идиш). Эти языки, вследствие своих языковых, структурных и экстралингвистических особенностей занимают особое место среди германских языков.

Being of just conventional nature, the distinction between the concept of «language» and «dialect» may nevertheless be useful or even necessary in research practice.

The Low German Plautdietsch, the language of Mennonites, spoken all over the world, is proposed to be considered as neither a mere dialect nor any national variety of German but rather as «daughter language» of the latter for both structural and cultural reasons, thus taking (along with Afrikaans and Yiddish) a special place of its own among other Germanic languages.

Ключевые слова: язык, диалект, африкаанс, идиш, плотдич.

Language, dialect, Afrikaans, Yiddish, Plautdietsch.

УДК: 811.11-112.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН.
Тел. (383) 3301518. E-mail: azzurro@rambler.ru.

Цель данной статьи предполагает разграничение понятий «язык» и «диалект», прежде всего, в западногерманской языковой подгруппе. Для лингвистического понимания такое разграничение желательно, несмотря на его условность. При этом основного внимания заслуживают результаты зачастую сложного взаимодействия факторов внутриязыковых (структурных) и экстралингвистических (генетических, пространственных и социокультурных).

В специальной литературе не подвергается сомнению особый статус языка африкаанс [Hutterer, 1975, с. 278, Миронов, 1969, с. 10]. Время его формирования – XVII век, когда в Южной Африке возникают первые поселения голландских колонистов, период интеграции и смешения различных нидерландских диалектов с другими, преимущественно близкородственными языками (немецкий, английский).

Несмотря на не прекращавшиеся генетические связи с голландским языком, вопрос об отношениях африкаанс и нидерландского либо не отмечается [Берков, 2001, с. 6; Миронов, 1969, с. 10], либо получает неадекватную оценку, согласно которой африкаанс относится к креольским языкам [Мечковская, 2001, с. 183].

Между тем чрезвычайно яркое структурное своеобразие африкаанс, особенности его морфологической структуры, характеризующейся чертами, не свойст-

венными другим германским языкам, в том числе наиболее близкому нидерландскому, не позволяют рассматривать его в качестве диалекта голландского или национального языкового варианта, каким является, к примеру, бельгийский вариант нидерландского языка. Грамматика африкаанс – результат развития голландского в условиях его изоляции, при котором достигается максимальная аналитизация строя, сближая африкаанс с английским языком. Чрезвычайно слабая морфологическая оформленность частей речи, распад флексии привел к максимальному упрощению грамматической системы: отсутствует система склонения имени и система спряжения глагола, отмирают категории рода и падежа в системе имени и лица и числа на глаголе.

Важно еще раз подчеркнуть, что африкаанс оформляется изолированно, в культурной среде другого континента, и сами голландцы на африкаанс никогда не говорили. Вероятно, что вопрос о месте африкаанс среди германских языков нуждается в более внимательном рассмотрении при учете трех структурных составляющих: его словарного состава, грамматики и фонетики. Учитывая все вышесказанное и опираясь на факторы языковые, исторические и генетические, наиболее удачным нам представляется термин «дочерний язык» (*Tochtersprache*), предложенный К. Хуттерером в 1975 году для африкаанс, несмотря на то, что данный термин не получает строгого определения автора [Hutterer, 1975, с. 285].

Другим не менее ярким примером подобного рода в западногерманской языковой подгруппе является идиш. Так же как африкаанс, он прошел свой путь формирования вдалеке от материнского языка, в данном случае немецкого. Согласно исследованиям, идиш возникает в Центральной и Восточной Европе в X–XIV веках на основе средненемецких диалектов с обширными заимствованиями из древнееврейского и арамейского, а также из романских и славянских языков [Берков, 2001, с. 107; Hutterer, 1975, с. 347]. Этот язык, которым пользовались евреи средневековой Германии (иврэ – тайч), являлся не особым языком, но своего рода этнокультурным диалектом немецкого. К XVII веку, по мере миграции еврейского населения, сфера употребления иврэ-тайч сокращалась, и в XVIII веке этот диалект перестал существовать. Стать самостоятельным языком идиш мог только за пределами Германии. Постепенно, в новых условиях изоляции он стал развиваться как самостоятельный язык. И если подобное развитие африкаанс привело к оформлению в нем, прежде всего, грамматического своеобразия, то в идише это своеобразие фонологическое, которое усугублялось с течением времени в результате германо-славянского взаимодействия. Так, в вокализме языка идиш не сохранилась оппозиция по долготе – краткости гласных, характерная для германских языков. Достаточно рано (примерно к XIV веку) в диалекте иврэ – тайч устанавливаются закономерности в области вокализма, отличающие его от материнского языка. Например, на месте немецкого [a:] в идише [o]: нем. haben “иметь” – ид. hobn; немецкому [e:] соответствует [ei]: нем. Tee – ид. tei; гласному [y:] – [i]: нем. Fuß – ид. fis; дифтонгу [au] – [oi]: нем. Haus – ид. hois. В области консонантизма также существует ряд отличий от немецкого. Под воздействием славянских языков появились палатализованные согласные, шипящих и аффрикат стало больше [Hutterer, 1975, с. 349; Берков, 2001, с. 110]. Фонема [ʒ] (русс. [ж]) представлена в славянизмах (žabe “жаба”), а аффриката [ʒ] (русс. [дж]) встречается в словах, заимствованных из польского, например: zix maguzen «возиться» (польск. marudzić).

Особенности грамматического строя идиш объясняются, с одной стороны, естественным ходом развития германского языка, оказавшегося в изоляции, с другой стороны, влиянием славянских языков. Общегерманский эволюционный потенциал, на основе которого в идише появились формы, неизвестные немецкому, но имеющиеся в других германских языках, безусловно заложен и в африкаанс. Таким образом, есть все основания считать идиш языком, дочерним немецкому.

Следует еще раз подчеркнуть, что решающим условием для выделения дочернего языка является его структурное своеобразие. При всей важности пространственного обособления, одного его не достаточно, так как в противном случае речь идет скорее о гораздо более частом феномене колониальных, островных говоров (*Siedlungsmundart*), идентификация которых не представляет большой сложности (например, верхнегессинский говор Омской области, северобаварские говоры Алтая и др.)

Однако, с другой стороны, на территории Украины в XVIII веке складывается особое языковое образование, по устоявшейся традиции относимое к говорам, но при этом имеющее все основания претендовать на статус дочернего языка. Речь идет о платдойч, или плотдич (*Plautdietsch*), языке меннонитов. Поначалу немногочисленные последователи фризского проповедника Менно Симонса, основавшего первую общину в Гронингене (Нидерланды) в XVI веке, в результате длительных гонений со стороны церковных и светских властей, неоднократно меняли свое место жительства. Примерно в середине XVI века меннониты начинают переселяться из Нидерландов на территорию Пруссии и Польши. Получив в 1789 году особое приглашение и привилегии русского царского правительства, первая группа меннонитов поселяется в устье реки Хортица при Днепре (позже так называемая старая колония (*Altkolonie*)). Следующая поселение было основано недалеко от первого на реке Молочная (*Neukolonie*). К началу первой мировой войны число меннонитов, проживавших на территории России примерно в десять раз превышало их количество в Пруссии [Авдеев, 1965, с. 84]. Важным обстоятельством является и то, что на территории Германии плотдич не существовал в том виде, каким он сложился на юге России в XVIII–XIX веках. В конце XIX века многие менонитские семьи эмигрируют в Канаду. А в 90-е годы XX века – в Германию, и тогда плотдич начинает звучать среди немецкого населения, которое воспринимает его, что опять же показательно, как совершенно чужой язык. Вплоть до начала XXI века меннониты, сохраняя самоизоляцию, сохраняют свой язык, который объединяет в себе элементы нижнефранкского (ставшего позже основой голландского языка), нижнесаксонского и фризского диалектов в таком их уникальном сочетании, какое не было представлено нигде в мире [Quiring, 1985, с. 345; Tolkendorf, 1985, с. 247; Авдеев, 1965, с. 85].

В частности, с названными племенными диалектами плотдич роднит отсутствие второго передвижения согласных ($p - t - k$). Так, немецкий предлог *auf* ('на, вверх') представлен в голландском [op], нижнесаксонском [ʊp], фризском [ɔp], плотдич [op]; 'вода': нидерландск. [wo:tr], нижнесакс. [wa:tr], плотдич [wota] (нем. *Wasser*); 'книга' во фризск. [boek], нижнесакс. [bo:k], нидерландск. [boek], плотдич [boek] (нем. *Buch*).

Следующей фонетической особенностью плотдич наряду с фризским и нижнесаксонским является отсутствие дифтонгизации долгих и кратких [i]/[u]: 'время' для фризского [tijd] (*Tiersma*), в плотдич [ti:t] (совр.немецкий *Zeit*); 'тереть' в нижнесакс. [rim], плотдич [ri:və] (нем. *reiben*); 'дом' – фризск. [hûs], нижнесакс. [hu:s], нижнефранкск. [huis], плотдич [hy:s].

В плотдич, как и в нижнесаксонском (в отличие от нижнефранкского и фризского) представлен умлаут. Так, формам единственного и множественного числа 'дом' – 'дома' в нижнесаксонском соответствует [hu:s] – [hi:zər], плотдич [hy:s] – [hi:za], в отличие от фризского [hûs] – [huzen] и нидерландского [huiz] – [huizen] (нем. *Häuser*). Формам без умлаута во фризском [beam] – [beammen] и в нидерландском [boom] – [bomen] противостоят имеющие корневой умлаут нижнесаксонский [bo:m] – [be:m] и плотдич [bæum] – [bæim] 'дерево' – 'деревья'.

Только с фризским из рассматриваемых диалектов плотдич объединяет палатализация и ассибиляция k и g – процесс, при котором осуществлялся переход k в k' , t' (палатализация), а затем в $ts/tʃ$ и g в d' и $dʒ$. Например, нижнесакс. [ke:s], нидерланд. [kaas] ('сыр', нем. *Käse*) во фризском представлено как [tsiis], в плот-

дич [t'əis]; нижнесакс. и нидерландск. [kerk], тогда как во фризском это [tsjerke] и в плотдич [t'oat'] ('церковь').

И наконец, плотдич обнаруживает переход s ʃ в начале слова перед согласными, что свидетельствует о верхненемецком влиянии на диалекты Западной Пруссии – явление, не представленное ни в одном из вышеобозначенных диалектов: плот. [ʃlu:рə] ('спать' нем. schlafen) в отличие от нижнесаксонского и нидерландского [slapen], фризское [sliepe].

В обобщенном виде сказанное можно представить следующим образом:

	Нижнефранкский	нижнесаксонский	фризский	Плотдич
1. Второе передвижение согласных	-	-	-	-
2. Дифтонгизация i/u	+	-	-	-
3. Умлаут	-	+	-	+
4. Палатализация	-	-	+	+
5. Переход s в ʃ инициально	-	-	-	+

Итак, подобно африкаанс и идиш, плотдич оформляется изолированно, вдалеке как от фламандских и фризских, так и нижненемецких говоров. И если идиш практически не контактировал с материнским немецким, а скорее с английским, испанским, русским, польским и другими языками, то для плотдич это польский, русский, английский, испанский, французский, и только в последние два десятилетия – немецкий. Следует также отметить неустойчивую самоидентификацию носителей этого языка, называющих себя не немцами, но меннонитами, и считающихся в Канаде особым народом. Еще одно обстоятельство устанавливает между судьбами идиш и плотдич некое тождество – ни тот, ни другой не являются языками государственными, однако их носители проживают по всему миру, сохраняя языковое единство. Особенно последнее может быть отнесено к плотдич – языку меннонитов, которые, находясь на различных континентах, поддерживают контакт друг с другом, образуя «этноконфессиональную общность» [Ипатов, 1978, с. 6].

Таким образом, мы считаем, что статус дочернего языка, общепризнанный для африкаанс, оказывается адекватным для двух других языков, окончательно сложившихся в XVIII–XIX веках на юге России – идиш и плотдич, которые совершенно не являются диалектами немецкого языка. Он определен ярким структурным своеобразием обоих языков и общим условием формирования в иноязычной среде. Не являясь ни национальными вариантами, ни социальными и территориальными диалектами нидерландского и немецкого соответственно, рассмотренные языки образуют языковой тип, который занимает особое место в типологии западногерманских языков.

Литература

- Авдеев И.Е. Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // Германские языки. Новосибирск, 1967.
- Берков В.П. Современные германские языки. М., 2001.
- Ипатов А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978.
- Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М., 2001.
- Миронов С.А. Язык африкаанс. М., 1969.

Hutterer C.J. Die Germanischen Sprachen. Ihre Geschichte in Grundzügen. Budapest, 1975.

Quiring J. Die Mundart von Chortitza in Südrussland. Münster, 1985.

Tolksdorf U. Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes // Danzig in acht Jahrhunderten. Münster, 1985.